
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «СУБЪЕКТ» И «СУБЪЕКТНОСТЬ» В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ*

М.В. Селезнева

Кафедра иностранных и русского языков
Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище
им. генерала армии В.Ф. Маргелова
Пл. Маргелова, 1, Рязань, Россия, 390031

Англоязычные литературные источники постмодернистского периода принадлежат авторам, малоизвестным отечественному психологу. Дана критика современных подходов. Рассмотрены пути решения проблемы противопоставления детерминизма субъектности.

Ключевые слова: субъект, субъектность, личность, индивидуальность, активность, деятельность.

В современном постиндустриальном обществе человек выступает активным субъектом, свободно распоряжающимся своей квалификацией. На первое место при этом выходят такие требования к человеку, как самостоятельность, решительность, ответственность за принятое решение, умение учиться и переучиваться. Это порождает необходимость формирования у молодых людей активной жизненной и профессиональной позиции, культуры межличностных отношений, навыков самообразования, самореализации личности. Данные качества связывают с феноменом субъектности.

В отечественной науке методологической основой исследования «субъектности» является концепция субъекта, разработанная С.Л. Рубинштейном и его учениками К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинским. В настоящее время в отечественной психологии существуют некоторые проблемы в субъектной проблематике. Они связаны с отсутствием единых методологических позиций в изучении психических реальностей, обозначаемых понятиями «активность», «деятельность», «субъект», «субъектность»; отсутствием четкой дифференциации понятий «субъект» и «личность»; недостаточно сложившимся статусом категорий субъекта и субъектности. Кроме того, субъектность чрезвычайно трудно изучать экспериментальными методами подобно самореализации личности, которую, как показывают С.И. Кудинов и А.И. Крупнов [4], мы не можем наблюдать непосредственно, а только лишь ее эффекты и результаты, отраженные в психике субъекта.

Для того чтобы в полной мере оценить специфику субъектности в отечественной психологии, необходимо, как полагает Н.В. Богданович [1], обращение к зарубежному аналогу. С этой целью мы предприняли сравнительный анализ понятий субъекта и субъектности в зарубежной психологии.

Философские истоки изучения субъекта и субъектности. Современные западные психологи опираются на философские учения представителей раннего немецко-

* Работа выполняется при финансовой поддержке РГНФ, проект «Развитие субъектности курсантов военного вуза» (грант № 14-06-00575).

го романтизма с их идеей «абсолютного субъекта» — Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Фихте, Ф.В.Дж. Шеллинга и Фр. фон Гарденберга; иррациональность Ф. Ницше; экзистенциальный анализ Ж.-П. Сартра; экзистенциализм С. Кьеркегора и М. Хайдеггера; психоанализ К. Юнга и структурный психоанализ Ж. Лакана; концепцию М. Фуко о самореализации человека; феномен «телесного субъекта» М. Мерло-Понти; герменевтическую интерпретацию Г.-Г. Гадамера.

Анализ зарубежных источников в трудах отечественных психологов. Лишь немногие отечественные ученые посвятили свои научные труды анализу категорий субъекта и субъектности в зарубежной психологии: Н.В. Богданович, О.В. Киреева, Д.А. Леонтьев, А.В. Никольская, О.Д. Черкасова. Все названные авторы подчеркивают резкие отличия в практике использования понятий субъекта и субъектности в русскоязычной и англоязычной научной литературе, а также отсутствие однозначности в толкованиях понятия субъекта и наполнении его содержанием.

Согласно Н.В. Богданович [1] главное различие в понимании субъекта заключается в его целостности: отечественная психология стремится к познанию целостного человека через полисубъектность, а зарубежная — через дробление сущности человека, опираясь, например, на аргументы Ж.-П. Сартра о разделенной природе субъекта.

В то же время и в западной психологии, начиная с 1980-х гг., появляются научные труды, которые выходят за рамки данной традиции.

Истоки развития субъектности. Так, Д.Н. Стерн [18] в отличие от Ж.-П. Сартра показывает нам путь, при котором взаимодействие с другими позволяет познанию самого себя развернуться уже на стадии младенчества. В отличие от других зарубежных психологов вместо того, чтобы брать автономию индивида в качестве главной критериальной характеристики субъекта, Д.Н. Стерн считает, что человек существует в контексте продолжающихся отношений с другими. И тогда проблема заключается не в том, как мы отделяем себя от других, а скорее в том, как мы участвуем с другими в отношениях, которые поддерживают и развивают нашу индивидуальность.

Позиция Д.Н. Стерна чрезвычайно важна для понимания истоков субъектности на ранних этапах развития человека. Она близка идее Е.А. Сергиенко: «Для описания развития понимания себя и других как агентов, наделенных психическим, необходимо проанализировать виды опыта взаимодействий, доступных младенцам» [10]. В своей трактовке субъектности Стерн [18] обращается к инвариантной модели сознания, которая возникает посредством действий младенца и умственной деятельности. Автор называет этот субъектный опыт «довербальной, экзистенциальной копией рефлексивного субъекта, способного к объективации субъективного и вербализации» [18. Р. 7]. Стерн признает данную форму субъектности дорефлексивной и утверждает, что развитие младенца посредством его взаимодействия с матерью и другими возможно благодаря этой форме дорефлексивного самосознания.

Методологические предпосылки к рассмотрению понятий субъектной проблематики. Многообразие подходов к рассмотрению субъекта и субъектности В.И. Панов [7] объясняет разными методологическими предпосылками к изучению психики: гносеологическими (в западной психологии чаще употребляется термин

«эпистемологические») и онтологическими. В рамках онтологической парадигмы, в отличие от гносеологической, понятия «активность», «деятельность», «субъект» и «субъектность» представляют не разные психические реальности, а разные этапы обретения психикой действительной формы своего существования. При этом «активность», с одной стороны, и «деятельность» — с другой, фиксируют границы континуума становления психики в индивидуальной форме как способности индивида быть субъектом психической активности. Понятие «субъектность» обозначает при этом «способность индивида быть субъектом психической активности в форме того или иного действия либо деятельности» [7. С. 220].

Об онтологических и эпистемологических соображениях в психологии личности, в теоретических вопросах понимания индивидуальности и субъектности пишут Дж. Мартин и Дж. Шугарман со своими коллегами [12; 14].

Лингвистический анализ “activity” и “agency”. В психологических и междисциплинарных исследованиях С.Д. Дерябо [2] и Д.А. Леонтьева [5] имеется прецедент лингвистического анализа языковых явлений, связанных с субъектной проблематикой. В связи с этим мы решили рассмотреть семасиологию, ономасиологию и этимологию английских слов “activity” и “agency”. При этом мы опирались на принцип семасиологической ассоциации, разработанный отечественным филологом М.М. Покровским.

Для семасиологии какого-либо языка огромное значение имеет сравнение его с другими языками. Эквивалентами понятию субъектности в англоязычной литературе выступает понятие “agency”, вошедшее в психологический лексикон с 1980-х гг., и понятие “subjectivity”. Последнее обозначает чаще субъективность, феномен, имеющий отношение к самосознанию, чувствительности, восприимчивости человека. Зарубежные психологи, придерживаясь в изучении субъекта и субъектности рефлексивной традиции, выходят на понимание субъектности как человеческой субъективности.

Термин “agency” многозначен: это и деятельность, и субъектность. Неологизм “agency” в значении субъектности отсутствует в большинстве современных английских одноязычных и двуязычных словарей.

Полисемия слов “activity” и “agency” в английском языке предполагает, что каждое из этих слов имеет несколько различных денотатов, т.е. указывает на предмет или явление — феномен, и различных сигнификатов, т.е. понятий о предмете или явлении. Однако эти различные значения объединены общим семантическим компонентом. Для его выделения обратимся к одноязычному электронному Оксфордскому словарю [16]. В нем помимо сигнификатов находим также ссылку на этимологию. Слово “activity” в английском языке происходит изначально от латинского act, от глагола agere, что в современном английском языке имеет то же значение, что и done — страдательное причастие глагола “to do”.

Слово “agency” также пришло в английский язык в середине XVII в. из латыни от agentia, agent-, что в современном английском языке означает то же, что и doing — действительное причастие глагола “to do” или причастие настоящего времени, а также герундий. Таким образом, опираясь на этимологические основания, мы можем констатировать, что слова “activity” и “agency” произошли от глаголов, имеющих общий корень ag-. Следуя идее М.М. Покровского о систем-

ности в лексике, можно прийти к следующему заключению. *Agere* и *agentia*, *agent-*, а значит, и *activity* и *agency* принадлежат к одной и той же сфере представлений, связанной с действием, условием для осуществления действия, т.е. активностью, деятельностью и тем, кто представляет результаты либо осуществляет это действие или деятельность. На базе общего семантического компонента для *agency*, который может быть обозначен как «действовать», в зазоре между взаимодействием сигнификатов возникает неологизм “agency” в новом значении «субъектность» для выражения появившейся в постмодернистский период потребности человека обозначить способность быть субъектом деятельности.

Таким образом, общие этимологические корни слов “activity” и “agency” в английском языке и принадлежность их к одной сфере представлений служат к позиции лингвистических учений подтверждением идеи В.И. Панова [7] о том, что понятия «активность», «деятельность», «субъект» и «субъектность» в рамках онтологической парадигмы представляют не разные психические реальности, а разные этапы обретения психикой действительной формы своего существования.

Универсальность понятия «субъектность». В отечественной психологической традиции понятие субъектности обладает высокой степенью универсальности. Это позволяет разработать В.А. Петровскому [8] принцип отраженной субъектности; создать В.И. Казаренкову [3] систему управления учебно-воспитательным процессом; измерить личностный потенциал, в терминах Д.А. Леонтьева [5]; выстроить В.И. Панову [7] и М.В. Селезневой [9] экопсихологическую модель становления субъектности обучающихся и их педагогов; исследовать А.С. Маркову и Ш.Р. Хисамбееву [6] способность к разрешению конфликтов.

Большинство зарубежных психологов также придерживаются идеи об универсальности субъектности. Подтверждением тому является широта и многогранность контекстов, в которых рассматривается проблема субъектности. Это и социокультурный и политический контексты; и клиническая психология; и гендерная идентичность. В то же время Маркус и Китаёма [5] подвергают критике идею субъектности как универсального антропологического свойства человека.

Субъектность в зарубежной психологии образования. В зарубежной психологии образования субъектность понимается как своего рода самоопределение, развитие ее идет рука об руку с развитием индивидуальности [17]; как саморегуляция [11; 13]. Проблема субъектности студента вуза рассматривается учеными с позиций понимания обучающимся смысла учебы; осознания ответственности за учебные достижения; самостоятельности при усвоении и применении знаний, овладения приемами умственной деятельности; способности к адекватной самооценке, соотнесению и рефлексии; самоопределения; автономии [9].

Критика современных зарубежных подходов к изучению субъектности. В настоящее время в западной психологии пока еще не разработана непротиворечивая последовательная концепция субъектности. Существующие теории колеблются между двумя диаметрально противоположными подходами — научным и инструментальным. Согласно научному подходу субъектность мыслится как способность человека делать выбор и действовать сообразно этому выбору такими способами, которые изменяют его жизнь [13]. Инструментальный подход базируется на статичном понимании разделенного субъекта и связан с понятием «свобода воли».

Р. Фри [17] указывает на ограниченность традиционных для западной психологии трактовок субъектности, которые базируются на понятиях свободы воли и автономии и не принимают во внимание условия, создающие возможность для начала действия и деятельности. Критический анализ субъектности в постмодернистский период основывается на отклонении таких понятий, как автономия, самораскрытие, рациональность, индивидуальность. Отметим, что термин «самораскрытие», по-английски *self-disclosure, self-transparency*, появился в гуманистической психологии в 1950-х гг. Под данным термином понимается добровольное сообщение человеком информации о себе другим людям: своих мыслей, чувств, фактов биографии, жизненных проблем, отношений с окружающими. Одним из первых исследователей и авторов методики для диагностики самораскрытия был С.М. Джурард.

Альтернативные теории субъектности. В психологической теории ситуативно обусловленной субъектности Р. Фри [17] предлагает идею субъектности как динамичного процесса, включенного в постоянно меняющиеся биологические и социокультурные контексты. На основе теоретического анализа литературных источников Р. Фри выделяет параметры психической реальности, имеющие отношение к субъектности: активность, телесность индивида, эмоциональную саморегуляцию, рефлексивность, интеллект, творческое воображение. Субъектность понимается им не как данность, а как способность человека, которая развивается в течение долгого времени.

Опираясь на философские предпосылки конструктивизма, Дж. Мартин, Дж. Шугарман и Дж. Томпсон [12] детально разрабатывают теорию формирования субъектности из дорефлексивной формы деятельности в реальном мире и социуме. Они пишут о недопустимости сведения субъектности только к социокультурным, биофизическим или каким-либо другим детерминантам, которые исключают собственно самодетерминацию субъекта.

Данная мысль перекликается с позицией Маркуса и Китаямы: «Хотя любая субъектность конституируется социокультурно, социокультурное конституирование не тождественно социокультурной детерминации: индивидуальность и чувство личной субъектности могут реализовываться по-разному» [Цит. по: 5. С. 151]. В соотношении понятий субъектности и индивидуальности Шугарман и Мартин [19] рассматривают субъектность как экзистенциальное условие индивидуальности.

Дилемма между детерминизмом и свободой воли: пути решения проблемы. В предложенной Дж. Мартином и А. Гилеспи [15] теории субъектность представляется как самоопределение человека. В рамках интегрированного подхода авторы разработали компатибилистскую концепцию субъектности как детерминированной самодетерминации индивида. Компатибилисты утверждают, что истинность детерминизма не имеет значения, имеет значение лишь то, что воля человека является следствием его собственных желаний и не определена внешними условиями. Однако в компатибилистской теории субъектности Дж. Мартина и А. Гилеспи свобода действий индивида не свободна от действий других.

Авторы показывают, как социальные взаимодействия выступают факторами развития субъектности человека в онтогенезе. Через понимание своих социаль-

ных позиций и обмен ролями при взаимодействии с другими возникают основания для появления более сложных социально-психологических процессов, таких как подражание; дифференцирование себя от других; взятие умственной перспективы, в терминах Ж. Пиаже, как в социальных, так и в других отношениях; интериоризация. Таким образом, субъектность формируется не посредством логических, или последовательных действий, а путем экстериоризации через взятие умственной перспективы, полученной в ходе социальных отношений. Если предположить, что детерминация человека должна включать в себя и его собственные возможности самоопределения, то, по мнению Мартина и Гилеспи [15], такой взгляд на проблему мог бы разрешить тупиковую ситуацию с противопоставлением субъектности детерминизму.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Богданович Н.В.* Субъект как категория отечественной психологии: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2004. [*Bogdanovich N.V.* Subject как kategoriya otechestvennoj psikhologii: Diss. ... kand. psikhol. nauk. — М., 2004].
- [2] *Дерябо С.Д.* Личность: от субъективности к субъектности // Развитие личности. — 2002. — № 3. — С. 261—265. [*Deryabo S.D.* Lichnost: ot subjectivnosti k subjectnosti // Razvitie lichnosti. — 2002. — No 3. — S. 261—265].
- [3] *Казаренков В.И.* Творчество педагога как система // Системная психология и социология. — 2011. — № 3. — С. 109—114. [*Kazarenkov V.I.* Tvorchestvo pedagoga kak sistema // Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya. — 2011. — No 3. — S. 109—114].
- [4] *Кудинов С.И., Крупнов А.И.* Системная модель самореализации личности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2008. — № 1. — С. 28—36. [*Kudinov S.I., Krupnov A.I.* Systemnaya model samorealizatsii lichnosti // Vestnik RUDN. Seriya “Psikhologiya i pedagogika”. — 2008. — No 1. — S. 28—36].
- [5] *Леонтьев Д.А.* Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология & философия науки. — 2010. — Т. XXV. — № 3. — С. 136—153. [*Leontjev D.A.* Chto dajet psikhologii ponyatie subjecta: subjectnost kak izmerenie lichnosti // Epistemologiya & filosofiya nauki. — 2010. — T. XXV. — No 3. — S. 136—153].
- [6] *Марков А.С., Хусамбеев Ш.Р.* Способность конструктивного разрешения конфликтов в воинских коллективах, как проявление субъектности офицеров // Российский научный журнал. — 2014. — № 4. — С. 181—186. [*Markov A.S., Khisambeeov Sh.R.* Sposobnost konstruktivnogo razresheniya konfliktov v voinskih kolektivakh kak proyavlenie subjectnosti ofitserov // Rossijsky nauchny zhurnal. 2014. — No 4. — S. 181—186].
- [7] *Панов В.И.* Экопсихологические предпосылки изучения психической активности // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Акмеология образования. Психология развития. — 2014. — Т. 3. Вып. 3 (11). — С. 214—224. [*Panov V.I.* Etopsikhologicheskie predposylki izucheniya psikhicheskoj aktivnosti // Izv. Sarat. un-ta. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. — 2014. — T. 3, vyp. 3 (11). — S. 214—224.]
- [8] *Петровский В.А.* Личность в психологии: парадигма субъектности. — Р. н/Д: Феникс, 1996. [*Petrovsky V.A.* Lichnost v psikhologii: paradigma subjectnosti. — R. n/D: Feniks, 1996.]
- [9] *Селезнева М.В.* Особенности развития субъектности курсантов военного вуза в ходе образовательного процесса // Российский научный журнал. — 2008. — № 4 (5). — С. 138—144. [*Selezneva M.V.* Osobennosti razvitiya subjectnosti kursantov voennogo vuza v hode obrazovatel'nogo protsessa // Rossijsky nauchny zhurnal. — 2008. — No 4 (5). — S. 138—144.]
- [10] *Сергиенко Е.А.* Природа субъекта: онтогенетический аспект [Электронный ресурс]. — URL: <http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/sovremennie-issl/sovremennie-issl-2/e-a-sergienko.html>. [*Sergienko E.A.* Priroda subjecta: ontogenetichesky aspekt [Elektronnyy resurs]. — URL: <http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/sovremennie-issl/sovremennie-issl-2/e-a-sergienko.html>.]

- resource]. — URL: <http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/sovremennie-issl/sovremennie-issl-2/e-a-sergienko.html>.]
- [11] *Campbell R.L., Christopher J.C., Bickhard M.H.* Self and values: An interactivist foundation for moral development // *Theory & Psychology*. — 2002. — N 12. — P. 795—823.
- [12] *Martin J., Sugarman J., Thompson J.* Psychology and the question of agency. — Published by State University of New York, 2003.
- [13] *Martin J.* Self-Regulated Learning, Social Cognitive Theory, and Agency // *Educational Psychologist*. — 2004. — Vol. 39. Issue 2. — P. 135—145.
- [14] *Martin J., Sugarman J., Hickinbottom S.* Persons: Understanding psychological selfhood and agency. — NY: Springer, 2010.
- [15] *Martin J., Gillespie A.* A Neo-Meadian Approach to Human Agency: Relating the Social and the Psychological in the Ontogenesis of Perspective-Coordinating Persons // *Integrative Psychological & Behavioral Science*. — 2010. — Vol. 44. — Issue 3. — P. 252—272.
- [16] Oxford Dictionaries. Language matters. — Oxford University Press, 2014. — URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/activity>.
- [17] Psychological agency: theory, practice, and culture / ed. by Roger Frie. — Massachusetts: A Bradford Book. The MIT Press. Cambridge, 2008.
- [18] *Stern D.N.* The interpersonal world of the infant. — NY: Basic Books, 1985.
- [19] *Sugarman J., Martin J.* Theorizing Relational Agency: Reactions to Comments // *Journal of Constructivist Psychology*. — 2011. — Vol. 24. — Issue 4. — P. 321—323.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TERMS “SUBJECT” AND “AGENCY” IN THE FOREIGN PSYCHOLOGY

M.V. Selezneva

Foreign and Russian Languages Department
V.F. Margelov Ryazan Airborne Commanding Institute
1 Margelov Sq., Rjazan, Russia, 390031

The English-language literary sources of post-modernism period the article is based upon are created by the authors little known to Russian psychologists. The article criticizes modern approaches and considers some ways to solve the problem of contrasting determinism and agency.

Key words: subject, agency (subjectivity), personality, individuality, activity.